

УДК 316.614.5/.6–053.8:32(575.2)

**ВЛИЯНИЕ СИСТЕМЫ ГРАЖДАНСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ
НА ПОЛИТИЧЕСКУЮ СОЦИАЛИЗАЦИЮ МОЛОДЕЖИ КЫРГЫЗСТАНА**

А.В. Макаров

Рассматривается политическая социализация молодежи Кыргызстана в контексте системы политического образования.

Ключевые слова: гражданское образование; политическая социализация; молодежь; гражданская политическая культура; кризис.

**INFLUENCE CIVIC EDUCATION ON POLITICAL SOCIALIZATION
OF YOUNG PEOPLE IN KYRGYZSTAN**

A. V. Makarov

The work regards political socialization of young people in Kyrgyzstan in the context of political education system.

Keywords: civic education; political socialization; youth; civil political culture; crisis.

Анализ характеристик политической социализации молодежи Кыргызстана в условиях глобализирующейся современности предполагает выявление наиболее значимых факторов политической социализации, под которыми традиционно понимают условия, определяющие процесс социализации, которые могут рассматриваться на макро- и микроуровнях.

К факторам макроуровня, в наибольшей степени влияющим на процесс социализации молодежи, относятся: исторически сложившийся тип политической культуры, присущий обществу; состояние общественного развития; характеристики политического режима.

Микроуровень определяет воздействие, оказывающее непосредственное влияние, то есть совокупность институтов и образований, под влиянием и благодаря которым происходит становление индивидов. Н. Данziger называет их “агентами политической социализации” [1, с. 46–53].

Поскольку наиболее значимыми задачами политической социализации в переходный период является развитие механизма идентификации формирующейся личности с определенным политическим сообществом и установление эффективных форм социального контроля, то наиболее важными акторами (агентами) выступают образовательные учреждения, СМИ, молодежные политические ор-

ганизации, общественно-политические организации, религиозные институты.

Если согласиться со статусом образования как института социализации, то в условиях “социального перехода” его значение становится определяющим. Любые образовательные программы (в идеале) включают в себя циклы общественно-политического характера. Положительной особенностью образовательных учреждений является их способность к прямому целенаправленному воспитательному воздействию на подрастающее поколение.

Наиболее интегральным результатом политической социализации молодежи как социальной группы можно считать формирующийся определенный тип политической культуры. Своего рода эталонным типом по степени своей желательности обычно выступает культура “гражданственности”. В культуре “гражданственности” личность, во-первых, проявляет рационально-активное поведение в сферах политической и частной деятельности, а во-вторых, проявляет способность быть лояльной к действующей политической системе. Речь идет о политической культуре своеобразной “золотой середины”. Еще Г. Алмонд указывал, что граждан устойчиво демократических стран нельзя назвать ни хорошо информированными, ни глубоко вовлеченными в политику, ни особо активными: “Сама по себе активистки-рационалистическая модель граж-

данства не смогла бы логически вынести на себе стабильное демократическое управление. Жизнеспособная, стабильная демократия возможна только в какой-то комбинации данной модели с противоположными ей пассивностью, доверием и почтением к власти и компетентности” [2, с. 98].

Таким образом, приоритетной долговременной задачей гуманитарного образования является формирование у подрастающего поколения “гражданской культуры” – комплексного, многоуровневого явления, включающего в себя устойчивую иерархию ценностей, поведенческих установок, практического опыта в отношении государства, права, среды проживания и индивида. Обращаясь к понятию “гражданская социализация”, следует подчеркнуть, что оно характеризует процесс усвоения каждым человеком определенной системы знаний, норм, ценностей и традиций в трудовой, политической и правовой сферах жизнедеятельности, позволяющих ему функционировать в качестве полноправного члена общества.

К сожалению, пока ситуация в сфере образования Кыргызстана далека от совершенства. Некоторые школы переполнены и находятся в плохом состоянии, а другие, особенно в сельской местности, практически пусты. Профессия учителя стала настолько непривлекательной, что, согласно одному отчету, 41,5 % учителей – это пенсионеры, для которых “на горизонте не видно поколения, способного их заменить”.

Если отталкиваться от общих социальных характеристик системы образования Кыргызской Республики, то можно констатировать следующее:

1. У малообеспеченных молодых снижается доступ к получению высшего и среднего специального образования. В результате 66 % молодежи не имеют соответствующей квалификации на рынке труда [3].

2. Постоянно падает качество образования. По результатам тестирования, в рамках Программы по международной оценке успеваемости учащихся (ПМОУ), оценивающего уровень знания языков, математики и естественных наук среди 15-летних учащихся в 65 странах, Кыргызстан занял последнее место в мире [4].

3. Снижение качества обучения наносит ущерб имиджу образования как ценности. По результатам исследования фокусных групп, проведенных в Бишкеке в 2010 г., выявлено, что “одна из наиболее существенных проблем в восприятии учащимися системы образования заключается в том, что часто образование больше не считается одним из видов деятельности, требующей личных и умственных усилий, времени и желания принимать участие в процессе обучения. Молодые люди

начали воспринимать образование как форму заполнения свободного времени” [5, с. 13].

Образовательная система участвует в политической социализации молодежи главным образом посредством продуманной, последовательной совокупности социально-политических и общегуманитарных дисциплин, курсов, факультативов, а также специализированных институций (школьного и вузовского самоуправления, школьных и вузовских молодежных организаций, военно-патриотических и лидерских клубов и т. п.), способствующих формированию желаемого типа политической культуры молодежи.

Чаще всего подобное образование называется политическим, но зачастую используется понятие “гражданское образование”. Дело в том, что функции политического образования достаточно широки: это и образование для профессионального занятия политической деятельностью, и подготовка исследователей и преподавателей политологии, и, что особенно важно, формирование гражданственности (гражданская политическая социализация). Для страны, находящейся в переходном состоянии, такое (гражданское) образование можно рассматривать как залог стабильности, предсказуемости, управляемости политического поведения разных общественных групп, и, в первую очередь, молодежи.

Следует отметить, что использование системы образования в целях политической социализации подрастающего поколения свойственно (в различной мере) любым политическим системам. В отличие от семьи и групп равных (peer), утверждают Р. Шафер и Р. Ламм, “школы легко восприимчивы к централизованному и единообразному (uniform) управлению; поэтому тоталитарные общества обычно используют образовательные институты в целях индоктринации. Даже в демократиях, где контроль национально-правительства не распространяется на местные школы, политическое образование в целом отражает нормы и ценности господствующего политического строя” [6, с. 313].

После развала СССР и обретения независимости в Кыргызстане произошли существенные изменения в идеологической подсистеме. Была дискредитирована коммунистическая идеология, усилилось влияние международных организаций, активно внедрялись либеральные ценности. Одновременно реабилитировались традиционно-патриархальные ценности. Кыргызстан оказался в “идеологическом винегрете”. Прежняя система гражданского образования потеряла свою значимость, возникла потребность создания новой, основанной на гетерогенных программах, как государственных, так и не государственных. Но пока новая,

соответствующая современным реалиям система гражданского образования продолжает находиться в процессе становления: в 1991 г. в средних школах вводится предмет “Человек и общество”, максимально деидеологизированный и акцентирующий внимание на теоретических научных описаниях общества в целом. До 1998 г. обучение ведется по учебной литературе российских авторов. Несмотря на академическую добротность и основательность этих учебных пособий, основным их недостатком была полная оторванность от реалий Кыргызстана. Кроме того, они в принципе не могли использоваться в учебных заведениях, где процесс преподавания проводился на кыргызском языке (на кыргызский язык в 1992 г. был переведен только учебник Л.Н. Боголюбова).

С 1994 г. в Кыргызстане начинают реализовываться первые донорские программы по развитию гражданского общества, в рамках которых в школах создаются школьные парламенты, организуются дискуссионные клубы и специализированные лагеря. И только с 1998 г. в Кыргызстане начинается активная деятельность по разработке учебных пособий по гражданскому образованию местными авторами. В 1998–2000 гг. появляются учебники А.Р. Алишевой для учащихся 9–11 классов школ (“Личность и право”, “Человек в государстве”). Фондом содействия развитию правовой инфраструктуры и юридического образования в 2000 г. издается учебник “Мы и право”. В 2002 г. Международный комитет Красного Креста выпускает пособие “Через гуманизм – к миру”. В 2003 г. выходит учебное пособие для 10–11 классов “Гражданственность и участие в управлении – ваша роль в гражданском обществе XXI века”, разработанное международным фондом IFES. В 2009–2011 гг. выходит подготовленное Центром социальных исследований АУЦА в рамках программы “гражданское общество” Сети развития Ага Хана первое учебное пособие для гражданского образования для вузов “Граждановедение”.

В настоящее время в Кыргызской Республике формальный компонент обучения по гражданскому образованию в средних школах по-прежнему реализуется в рамках обязательного предмета “Человек и общество”, который проходят учащиеся 10–11 классов. Неформальный компонент реализуется в рамках отдельных внеклассных и внешкольных программ, иницируемых международными организациями или НПО, занимающимися соответствующими проектами. Практически всеми экспертами отмечается катастрофический недостаток в специалистах по гражданскому образованию. Специалистов-предметников по данному предмету не готовит ни один вуз Кыргызстана. Отсутствуют

и систематические курсы повышения квалификации в данной области.

Но если на уровне школы гражданское образование, хоть и с проблемами, но функционирует, то в высшей школе оно вообще никак не представлено. Отдельных специализированных курсов по гражданскому образованию в вузах нет. Хотя отдельная тематика затрагивается в рамках общеобразовательных обществоведческих курсах. Однако данные курсы читаются как теоретические. Исследование, проведенное в шести вузах Кыргызстана, показало, что особого социализирующего эффекта общеобразовательные теоретические курсы не имеют. На вопрос “Изменилось ли ваше поведение, отношение к жизни, к окружающему благодаря этим курсам?” подавляющее большинство студентов ответили отрицательно, либо вообще затруднились с ответом, положительные ответы были единичными [7, с. 36]. Можно утверждать, что отсутствует государственный заказ на гражданское образование в вузах. Последние самостоятельно определяют собственную миссию и возможности ее реализации в данном процессе.

О значимости системы образования как агента политической социализации молодежи можно судить по тому, насколько она способствует формированию базовых установок, ценностей и навыков в рамках гражданской политической культуры и способствует, таким образом, конструктивной включенности молодого поколения в социально-политическую жизнь общества и стабилизации всей политической системы.

Исследование реализации системой образования Кыргызской Республики функций правовой и политической социализации учащихся, проводимое Центром социальной интеграции в рамках проекта “Совершенствование образовательной политики в сфере прав человека” в 2013 г., выявило целый ряд недочетов в процессе формирования гражданской ответственности. Проведенный анализ государственных стандартов, учебных программ, содержания учебников и учебных пособий для учащихся по предметам “Всемирная история”, “История Кыргызстана”, “Человек и общество” и экспертная оценка их соответствия критериям правосознания (продвижение концепта прав человека), гражданственности и гуманитарного мировидения выявили, что государственная программа по курсу “История Кыргызстана” не способствует формированию гражданской идентичности, развитию правосознания, ценностей гуманизма. По курсу “Человек и общество” государственная программа вообще отсутствует, преподавание ведется по вариативным или авторским программам, поэтому единого общегосударственного подхода к препода-

даванию курса не существует. В курсах “Мировая история” и “История Кыргызстана” концепт прав человека представлен парадоксально и специфично: индивидуальные права упоминаются крайне редко в контексте рассмотрения исторических правовых документов и строго информативно, а коллективные права прямо или косвенно рассматриваются как более значимые, чем права индивида. Курс “История Кыргызстана” в основном работает на формирование этнической идентичности (кыргызский народ), гражданская идентичность не формируется, поскольку речь не идет о гражданском обществе и гражданской нации. Определение “кыргызстанец” (“кыргызстанцы”) встречается как исключение и трактуется как исторически обусловленное (период ВОВ). В рамках проекта был проведен анализ среды обучения. Выяснилось, что практически повсеместно интерес к вопросам, связанным с гражданственностью, воспитанием толерантности, уважения прав человека, у учащихся снижается по мере взросления, в старших классах все чаще наблюдается скептицизм, уровень интереса заметно падает.

Понимание гражданственности даже у учителей несколько разнится. При перечислении качеств идеального гражданина, наряду с ответственностью, законопослушанием и честностью, у учителей южных регионов прозвучали также такие качества, как следование кыргызским традициям, обязательное знание государственного языка. Примечательно, что никто из учителей не говорил об обязательной профессиональной компетентности. В школах, находящихся в Бишкеке, на первый план выдвигались такие характеристики, как уважение достоинства другого человека, толерантность, активность, образованность и трудолюбие. Однако никто из преподавателей не назвал в числе этих характеристик законопослушание. Эксперты выразили озабоченность тем, что этноцентричное понимание гражданственности учителями может привести к односложному восприятию этого понятия среди учащихся, что может породить нетерпимость на этнической почве.

Можно констатировать, что система образования Кыргызской Республики на программном, кадровом, организационном уровнях весьма ограничена в возможностях эффективного влияния на процесс политической социализации молодежи. Отсутствует единая государственная стратегия гражданского образования. Не завершена работа по принятию стандартов третьего поколения по предметам исторического и обществоведческого

циклов, отсутствуют единая программа и базовый учебник по обществоведению, сохраняется проблема наличия и качества преподавательских кадров. В условиях бессистемности гражданское образование осуществляется разнонаправленно, что приводит к опасности его регионализации и этнизации. Таким образом, вместо решения задачи стабилизации и консолидации общества существует опасность повышения фрагментирования политической и гражданской идентичности молодого поколения.

В условиях современной макроэкономической трансформации действуют противоречивые тенденции: с одной стороны, происходит расширение возможностей для получения элитарного образования, с другой – падение образовательного уровня общества в целом. В результате часть молодежи начинает формироваться как будущая меритократическая группа, другая, напротив, приобретает маргинальные черты. Таким образом, происходит дополнительный культурный раскол уже не между поколениями, а внутри поколения. Формируются различные молодежные поколенческие секции, выступающие по отношению друг к другу в качестве оппонентов или противников.

Литература

1. Understanding the Political World an Introduction to Political Science / by James N. Dansiger. 1991. N. Y. and London, 1991.
2. Далтон Р. Сравнительная политология сегодня: мировой обзор / Р. Далтон. М., 2002.
3. Отчет по результатам социологического исследования. Фонд “Евразия” Центральной Азии, агентство “Эксперт”. Бишкек, 2006.
4. Результаты ПМОУ за 2009 г.: что знают и умеют учащиеся. Уровень успеваемости учащихся по чтению, математике и естественным наукам. Том 1. ОЭСР. 2010. С. 15. URL: <http://www.oecd.org/dataoecd/10/61/48852548>.
5. Предоставление молодежи голоса в молодежной политике / Университет Центральной Азии и ЮСАИД. Июль 2010. Бишкек, 2010.
6. Schaefer R. Sociology: a brief introduction / R. Schaefer, R. Lamm. 1997.
7. Итоговый отчет. Успехи, проблемы и перспективы гражданского образования в Кыргызской Республике: обзор / Центр социальных исследований АУЦА при финансовой поддержке Организации Ага Хана по Развитию. Февраль 2007. Бишкек, 2007.